

— Анастасия, у тебя лицо покраснело, – дьявольски заметила Блэр.

Я не смогла быстро ответить ей, и пока я лихорадочно размышляла над ответом, сестра-злодейка с восторгом наблюдала за мной.

— Боже, как мило. Наша Анастасия всё ещё так чиста.

Угх! Я отвернулась, смущённая взглядами троицы, которая откровенно "издевалась" надо мной.

Я была унижена. Как будто я была младшей сестрой, чья первая любовь была открыта её старшими сестрами. Они были совершенно лишены злобы, но я всё равно не могла этого вынести!

Неужели это было так очевидно? Единственное официальное появление, которое я сделала с Аделем, было во время нашего последнего посещения Чичимеме. Кроме того, мы пробыли там довольно мало времени.

Так как Адель был добр и к другим людям, ему не показалось бы странным заботиться обо мне.

Это означало, что я была причиной всего этого. Был ли виден мёд, капающий из моих глаз*? Выглядело ли это так, как будто я влюбилась и не могла с этим смириться?

(*Смотреть на кого-то очень ласково и нежно.)

Что мне делать? Разве Адель не почувствовал бы себя обременённым, если бы другие люди начали смотреть на нас? Я была ценна для него только как друг, и он не видел во мне человека противоположного пола, так что, возможно, его даже насильно поставили со мной в пару.

Эту горькую пилюлю пришлось проглотить и мне.

Меня беспокоило, что Линетт и две другие Юные Леди обратили на нас внимание, хотя в тот день мы почти не общались.

Я думала, что они в шутку соединяют меня и Аделя, как пару для развлечения. Но теперь, видя это, похоже, они были искренни.

Я всё ещё не была уверена, что Адель думал обо мне. Он сказал, что я была для него кем-то драгоценным, но он был абсолютно вежлив, когда имел дело со мной.

Мы часто гуляли, держась за руки. Тем не менее, я была той, кто первой начал обнимать его, и я была той, кто первым поцеловал его.

Всякий раз, когда я делала это, Адель вежливо отталкивал меня или ждал, пока я сама отступлю. Можно было с уверенностью сказать, что он абсолютно не испытывал ко мне влечения.

Ах, я почему-то чувствую себя невероятно несчастной...

Я снова и снова сжимала и отпускала бедный, невинный подол своего платья.

Мои губы задрожали, и я с тревогой отвела взгляд. Блэр едва смогла сдержать улыбку, успокаивая меня:

— Похоже, Анастаси, ты довольно застенчива, поэтому я больше не буду тебя спрашивать. Но будь осторожна с такими мужчинами, как Эш.

Я рассеянно уставилась на рыжеволосую Блэр.

— Д-дело в том, что...

— Да?

Я коротко вздохнула, а затем спросила тихим голосом:

— Неужели это так очевидно?

П-правда? Это так?

Услышав мой вопрос, все трое расхохотались. Я нахмурила брови.

— Я серьёзно!

Блэр пренебрежительно махнула рукой:

— Дело не в этом, Анастасия. Просто вы с Лордом Магнусом так хорошо смотрите вместе, что мы не можем не подбодрить тебя. Тебе не нужно беспокоиться. Прости меня за такое поведение.

Кларисса тоже сказала:

— Лорд Магнус в последнее время вёл себя несколько странно и ходил только к тебе, верно? Как ты думаешь, почему?

Я задалась вопросом, почему настоящая причина до сих пор не всплыла и начала защищать Аделя:

— Адель заботится обо мне только потому, что он беспокоится обо мне. Моя семья в отъезде и... Герцог Магнус мой крёстный отец. Естественно, у Аделя нет другого выбора, кроме как присматривать за мной. Но я не знаю, как бы я встретила с ним лицом к лицу, если бы о нас ходили странные слухи.

Будущий брак Аделя был на грани срыва из-за меня. Мои страхи начали становиться реальностью!

Блэр ласково улыбнулась.

— Анастасия, ты беспокоишься о том, чтобы не беспокоить Лорда Магнуса, верно? Мы понимаем, что ты чувствуешь. Но я бы сказала, что беспокоиться не о чем. Мы ведь говорим о Лорде Магнусе. Даже если бы распространились какие-то слухи, у него не возникло бы никаких трудностей, и его позиции не ослабли бы.

Её уверенный тон немного успокоил меня.

Заметив, что Кларисса и Линетт тоже почти ничего не говорили, похоже, что у Аделя действительно сложился хороший имидж.

В высшем обществе грязные скандалы были кратчайшим путём к концу.

— Было много Юных Леди, которые признались в любви Лорду Магнусу. Некоторые из них после отказа затаили обиду и распространяли ложные слухи о том, что он плохой человек. Однако, как ты знаешь, Лорд Магнус – человек, который является примером честности, стойкости и нравственности. Если Лорд Магнус и какая-нибудь другая девушка... Для удобства давай просто скажем, что это была бы я... Если бы нас двоих высадили на необитаемый остров, я уверена, что ничего бы не случилось.

— Ну, это...

— Ты же не можешь этого отрицать, не так ли?

Я невольно кивнула. Почему-то казалось, что Адель сможет сбежать с необитаемого острова, даже если у него будет лишь одно бревно и пара вёсел.

Я не могла забыть ту сумасшедшую энергию, которую он использовал, чтобы управлять лодкой в тот день, когда мы отправились выпускать небесные фонари...

Блэр подбодрила меня:

— Ты мне нравишься, Анастасия. Я думала, что ты была необыкновенной, когда боролась на руках с Эшем, но ты также добрая, энергичная и очень-очень красивая, когда улыбаешься. Я слышала, что нет никакого способа вылечить твою болезнь. Несмотря на то, что долгий выход на улицу, должно быть, ужасно напрягает твоё тело, ты уступила упрямству Леди Блисс. Ты даже защищала Леди Блисс. С таким сердцем ты абсолютно заслуживаешь того, чтобы забрать себе Лорда Магнуса!

Хоть она и начала с пары комплиментов, почему мне кажется, что она пересказала мне содержание какого-то романа? Я была ошеломлена.

— И как наш разговор дошёл до такого?

Злодейка прервала нас хихиканьем.

— Успокойтесь, дамы. Анастасия смущена. Не следует ли вам дать более полезный совет в этой ситуации? Например, что-то вроде... с точки зрения постороннего, что, похоже, Лорд Магнус думает об Анастасии?

Мягким тоном сообразительная сестра-злодейка перешла к делу.

Она пробормотала что-то себе под нос, её глаза заблестели, как будто она нашла какую-то интересную добычу.

— Наша Анастасия, похоже, ещё не понимает, что чувствует Лорд Магнус, поэтому я нервничаю и не знаю, что делать. Ах, я хочу дразнить тебя и суетиться из-за тебя. Мне хочется заставить вас двоих неправильно понять друг друга и встать между вами. И тогда Анастасия прибежит ко мне в слезах, верно? Я с любовью утешу тебя и скажу, что в этом мире нет мужчин, достойных твоего доверия. А когда наступит ночь, я добавлю Анастасию в свою коллекцию...

Эта злодейка действительно может говорить только злодейские вещи. Она открыто беспокоится о том, как ей осуществить свой план!

— Злодейка, пожалуйста, держи эти мысли при себе. Нет, даже не думай об этом! – воскликнула я.

В этот момент раздался чистый и ясный звук колокола, который звучал каждый час, в одно мгновение поглотил весь шум.

Линетт опустила голову и прошептала едва слышным голосом, так что только я могла её слышать:

— Тебе интересно, как сильно Лорд Магнус заботится о тебе? Тогда позволь мне сказать это. Если бы я хоть немного причинила боль Анастасии, Лорд Магнус, вероятно, не колеблясь убил бы меня.

— ...А-а?

Мои глаза расширились.

— Ты не ослышалась. Если бы даже я, племянница Императора и дочь Герцога Блисса, чувствовала, что моя жизнь в опасности, как ты думаешь, что случилось бы, если бы кто-то другой угрожал тебе? – прошептала Линетт, как будто могла догадаться, какое у меня было выражение лица, не глядя в мою сторону.

Во время Чичимеме она намеренно заставила зверя напасть на меня, и Адель показал свою другую сторону. Однако, когда я окликнула его, он пришёл в норму.

— Адель не причиняет безрассудного вреда другим.

— Это могло бы быть правдой, если бы он был тем человеком, которым все его считают, но в то время я почувствовала кровожадность, которая была не чем иным, как стихийным бедствием. Она была настолько сильной, что я могла бы быть убита на месте, если бы мне не повезло.

Я восприняла её слова с недоверием. Конечно, аура, исходящая от него в то время, была отвратительной. Я впервые увидела Аделя таким.

Никто ничего не мог сделать, пока он не успокоился.

Но даже в этом случае мне было трудно поверить, когда Линетт сказала, что Адель может убить её.

Линетт казалась удивлённой, но после того, как Адель ушёл, её настроение быстро изменилось, и она подколола меня.

Когда колокол прозвенел в последний раз, сестра-злодейка начала быстро говорить:

— Это было поистине великолепно. В то время я выглядела нормально, но как только я вернулась в свой особняк, у меня пошла кровь из носа, и я закашлялась кровью. Кости во всём моём теле закричали, а все мои органы скрутило, так что мне было довольно трудно восстановиться. Единственная причина, по которой я этого не показывала, была моя гордость.

Никто не стал бы насмехаться надо мной, если бы я сказала, что у меня была только одна жизнь и что я была на грани смерти.

Злодейка отступила от меня и кокетливо улыбнулась. Она искренне наслаждалась этой ситуацией.

Она вела себя так, словно ей доставляло удовольствие дразнить меня и что она находила даже порочную, тёмную сторону Аделя бесконечно забавной.

Линеттия Блисс была из тех, кто сходил с ума по всему захватывающему или интенсивно стимулирующему.

Сбитая с толку, Кларисса по очереди посмотрела на нас обоих:

— О чём вы двое говорили? Я ничего не могла расслышать из-за колокола.

Линетт вела себя невинно.

— Я говорила, что мы должны быстро пойти и посмотреть на святую реликвию. Это может даже показать будущее их двоих, вам не кажется?

— Ах, верно! Мы слишком долго стояли в коридоре. Пойдёмте.

Я подождала, пока Кларисса и Блэр пойдут первыми, а затем схватила Линетт.

— Почему ты рассказываешь сейчас мне всё это?

Даже когда её жизни угрожали, эта злодейка ничего такого не говорила. Похоже, в будущем она тоже не собиралась никому доверять, поэтому она надавила на неё.

— Не знаю. Может быть, я съела что-то пропавшее? – беззаботно ответила Линетт.

— Чушь.

Она возмущённо закрыла рот.

— В любом случае, я была той, кто затеял с ним драку. Я думаю, что это, вероятно, было просто возмездием за то, что до сих пор так жестоко обращалась с Лордом Магнусом. Конечно, я больше не буду этого делать. Я не собираюсь умирать молодой, как ты, Анастасия.

Каждое слово, слетавшее с её губ, раздражало и укрепляло мою решимость. Было очевидно, что именно я буду кипеть от гнева, если мне придётся иметь с ней дело дальше, поэтому я решила "отпустить" её.

— Я надеюсь, что ты проживёшь мучительно долгую жизнь.

Она смиренно приняла мой сарказм.

— Пойдём, Анастасия.

Вход в подвал, где хранилась святая реликвия, охранял на вид хрупкий мальчик со светло-зелёными волосами.

Он официально приветствовал других Юных Леди, но замер, увидев меня.

— Анастасия, это Рэйли Лукреция. Он родился со значительной Божественной силой, и архиепископ доверял ему с детства. И Рэйли был тем, кто вложил Божественную силу в святую реликвию, хранящуюся здесь. Разве это не удивительно?

Блэр была взволнована и болтала без умолку. Я открыла рот и небрежно поздоровалась:

— Приятно познакомиться.

Он проигнорировал моё приветствие.

— Хорошо, тогда я открою дверь.

— Рэйли?

Блэр была смущена, потому что он откровенно игнорировал меня. Даже Кларисса нервно посмотрела на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/50319/1566765>